

Длинные, изящные пальцы взяли книги из рук служанки.

— Спасибо.

Голос его был мягким, как всегда.

— Это моя обязанность, господин Шэн.

Служанка уже не была той, кого Лю Фанья прислала ухаживать за Цзян Шэном. Вчера по неизвестной причине Лю Фанья была отправлена Цзян Чжунюнем из дома, якобы для того, чтобы купить ей небольшой дом и устроить её там. Естественно, человек, ухаживающий за Цзян Шэном, сменился.

Цзян Шэн не испытывал никаких тёплых чувств к Лю Фанья, которая в последние дни проявляла заботу о нём. Когда её отправили из дома, он вдруг вспомнил свою мать. Его мать была простой рыбачкой, которая многого не понимала, но она искренне любила его.

Мать Цзян Шэна не была любима Цзян Чжунюнем, хотя он был его единственным сыном от другой женщины.

— Можешь показать мне, где здесь кабинет? — спросил он служанку.

Служанка кивнула и указала на восток от сада:

— Вот там.

Цзян Шэн посмотрел в указанном направлении. Там, запомнил он.

— Господин Шэн, я слышала, что господин сегодня отдыхает в своей комнате. Вы не хотите навестить его? — напомнила служанка.

Цзян Шэн замер. Навестить отца...

В последние дни Цзян Шэн не был так спокоен, как казалось. Внутри он был напуган, обеспокоен. То, как Цзян Чжунюнь бросил его в Золотом треугольнике, глубоко засело в его сердце, проникло в самую душу.

Он знал, что был лишним, и только усердие могло помочь ему...

— Хорошо, проводи меня, пожалуйста, — сказал маленький Цзян Шэн.

Пройти несколько дорожек — и они оказались у комнаты Цзян Чжунюня.

— Папа.

Цзян Чжунюнь поднял голову и увидел своего старшего сына, стоящего перед ним. Черты лица Цзян Шэна были частично от матери, частично от него самого, но оба они были красивы. В этот момент он был одет в белую рубашку, стоял прямо перед Цзян Чжунюнем, излучая что-то ангельское.

В целом, Цзян Чжунюнь был доволен Цзян Шэном, хотя и не так сильно, как Цзян Яном.

— А Шэн, что случилось?

Цзян Шэн замер. Он просто хотел увидеть Цзян Чжуня, никаких дел у него не было.

— Ээ... — он подумал и нашёл причину. — Папа, я могу увидеть брата?

Он слышал, что его брат вернулся из дома бабушки, и очень хотел его увидеть.

Это был его брат, его.

Цзян Чжунь провёл рукой по лбу. Эти двое ещё не виделись.

Но характер, темперамент Цзян Яна...

— А Шэн, у твоего брата не самый лёгкий характер.

Цзян Шэн нахмурился. Он знал, что у его брата плохой характер, но ведь ему всего пять лет. Что он может понимать? Наверняка его кто-то плохо воспитывает.

Наверняка.

В этот момент в нём невольно поднялось чувство гнева.

— Папа, я хочу увидеть брата, просто увидеть.

Цзян Чжунь замер. В голосе маленького Цзян Шэна он услышал настойчивость.

Это был первый раз, когда Цзян Чжунь услышал такие упрямые слова от Цзян Шэна. Раньше он считал своего сына тихим и спокойным.

Кажется, у этого ребёнка действительно хороший характер. Может быть, он и Цзян Ян смогут ужиться вместе, подумал Цзян Чжунь.

— Хорошо, папа отведёт тебя к брату.

Никто не знал, как это произошло, всё случилось так быстро, что даже Цзян Шэн был ошеломлён.

Он увидел маленького белого, как фарфор, ребёнка, и вдруг что-то сказал стоящий рядом с ним мужчина, и в следующее мгновение чернильница полетела в Цзян Шэна, расколов ему голову.

— Бум!

Фарфоровая чернильница разбилась на две части, а на голове мальчика, стоящего в зале, уже была кровь.

— Сукин сын! — красивые губы белого ребёнка произнесли такие грубые слова.

Всё произошло так быстро, что слуги не успели вмешаться, и Цзян Шэн уже был ранен.

Он поднял руку и коснулся лба — вся рука была в крови.

Цзян Шэн широко раскрыл глаза, глядя на Цзян Яна. Он не ожидал, что его брат, который произвёл на него хорошее впечатление, швырнёт в него чернильницу и расколёт ему голову. Он был обижен, хотел плакать.

Ему было больно, очень больно.

— Брат... я же твой брат, твой брат.

Голос Цзян Шэна даже дрожал от боли.

В тот момент все пришли в замешательство.

Цзян Ян не чувствовал никакой вины за то, что ранил Цзян Шэна. До сих пор ни Цзян Чжунь, ни старый господин Цю не научили его, что такое вина.

Цзян Ян также не боялся, что Цзян Шэн что-то сделает. В его возрасте он не был способен бояться или заботиться о других. Он был слишком мал.

Цзян Шэн холодно посмотрел на женщину рядом с Цзян Яном. Это была тётя Цзян Яна, именно она говорила с пятилетним мальчиком. Он запомнил эту женщину.

Запомнил.

Странно, но Цзян Шэн испытывал к своему брату какую-то симпатию. Это чувство возникло без всяких причин, но именно оно заставляло его защищать брата и находить оправдания его поступку. Самым убедительным из них было то, что кто-то плохо влияет на Цзян Яна, а он сам не понимает последствий своих действий.

Это оправдание было почти безумным.

— А Шэн, ты ненавидишь своего брата? — позже Цзян Чжунь вызвал врача, чтобы перевязать Цзян Шэна, и спросил его, опустив голову.

Цзян Шэн поднял голову, и его лицо, обмотанное бинтами, оказалось прямо перед глазами Цзян Чжуня.

— Кхм, — Цзян Чжунь отвёл взгляд. — Твой брат... он не такой, как все. Он... болен.

Брат... болен.

Хотя Цзян Ян действительно был больным ребёнком, его ум был в порядке. В этот момент Цзян Чжунь не знал, что сказать. То, что сделал Цзян Ян, действительно могло убить.

— Все его балуют, поэтому у него такой характер.

Цзян Шэн опустил голову. Он не хотел никого видеть, никого.

— Папа, оставь меня одного. Я не ненавижу брата, он... — просто его плохо воспитывают.

После того как с Цзян Шэном разобрались, Цзян Чжунь отвел Цзян Яна в отдельную комнату и встал рядом.

Цзян Чжунь ожидал, что Цзян Ян доставит Цзян Шэну неприятности, но он не ожидал, что Цзян Ян сразу же расколется ему голову. Цзян Ян ещё так мал, что будет, когда они вырастут? Это может закончиться смертью!

— Ян Ян, почему ты ударил брата?

Цзян Ян сердито фыркнул.

— У меня нет брата, нет!

Почему у него должен быть брат? Почему!

Цзян Чжунюнь замер, не находя слов. Раньше он действительно не хотел, чтобы Цзян Шэн вернулся в семью, и не говорил Цзян Яну, что у него есть брат. Если бы не та история.

— Ян Ян, ты же бросил чернильницу, это могло убить!

Цзян Чжунюнь не хотел, чтобы в его семье происходили братоубийственные конфликты.

Цзян Ян отвернулся и молчал.

По некоторым причинам Цзян Чжунюнь всегда баловал Цзян Яна и никогда не наказывал его.

Именно поэтому у маленького Цзян Яна был такой плохой характер.

Подумайте, какой характер может быть у ребёнка, которого балуют без разбора.

Цзян Чжунюнь вздохнул, вспомнив слова старого господина Цю перед отъездом. Он покачал головой, понимая, что должен исправить Цзян Яна, иначе это действительно погубит его.

<http://bllate.org/book/16249/1461238>